

Глава 381. Сделай Шуй Е счастливой

Ши Лэй потерял дар речи.

Это было правдой. Независимо от того, что существовало обещание между Сонг Мяомяо и Вэй Синьюэ, они все равно были соперницами.

Но она даже пыталась помочь Вэй Синьюэ. Это не имело смысла вообще. Если он думал об этом в соответствии с логикой Черной Карты, это была чрезвычайно ужасная сделка, сделка, которая могла бы немедленно убить его.

— Тогда что ты хочешь? - спросил Ши Лэй.

Сонг Мяомяо протянула руки и дотронулась до лица Ши Лэя. После этого она приподняла его руку и плавно поднесла ее к своему лицу, она казалось наслаждалась плавностью кожи Ши Лэя. Она не была женщиной; она была плейбоем.

— Не паникуй. То же самое, если ты сделаешь меня счастливым, я расскажу вам все, что знаю. Начнем здесь. Эта певица почти закончила петь. Спой что-нибудь для Шуй Е сначала ...

Ши Лэй потерял дар речи. Что за черт. Кто был мужчиной, а кто здесь женщиной? Спеть песню? Ши Лэй внезапно почувствовал, что он - женщина с определенной работой, которая вскоре должна была стать проституткой.

— Хорошо, хорошо, я перестану дразнить тебя. Я просто хочу послушать, как ты поешь. Можешь ли ты удовлетворить меня? Я помню, что ты любишь народную музыку.

Ши Лэй мог только спросить:

— Ты расскажешь мне все после того, как я закончу петь?

Сонг Мяомяо покачала головой и улыбнулась:

— Все не так просто. Посмотрим, что я почувствую после того, как ты закончишь петь.

В это время певица на сцене закончила свое выступление. Сонг Мяомяо щелкнула пальцами и крикнула:

— Маленькая белая крыса, твой зять хочет петь.

Бай Шу быстро подошел и улыбнулся:

— Шурин поет? Тогда поторопись!

Ши Лэй мог только медленно пойти к сцене под светом прожекторов. Он посмотрел на двух музыкантов рядом, эти двое также смотрели на него с улыбками на лицах.

— Сэр, какую песню вы хотите спеть? - тихо спросил лысый гитарист.

Ши Лэй некоторое время размышлял:

— Ми Диан.

Лысый мужчина казался удивленным, но быстро начал набирать начало мелодии. Девушка в красном сначала положила гитару, но улыбнулась, услышав довольно знакомую мелодию. Она отодвинула стул сбоку и села, немедленно подыгрывая лысому мужчине.

Ши Лэй слегка коснулся микрофона, и из динамиков послышались звуки. Он подстроился в ритм и открыл рот:

— В марте ты сидишь в туманном и дождливом юге. Ты держишь яблоко в одной руке, а свою судьбу - в другой. Ты ищешь свой запах ... (1)

Песня была тихой, а мелодия - медленной и расслабляющей. Конечно, Ши Лэй был не очень хорош в пении, и он мог лишь следовать течению аккордов гитары.

Однако, с немного подавленной атмосферой, песня казалась довольно приятной. Два инструменталиста и девушка в красном были слегка удивлены, когда Ши Лэй начал петь. Они волновались, что он не будет попадать в ритм, но теперь слушать его было отчасти приятно.

Сонг Мяомяо сидела в углу, поддерживая руками подбородок. Она молча смотрела на Ши Лэя. Ее губы раздвигались и закрывались, казалось подпевая Ши Лэю. Внезапно она почувствовала ностальгию.

— Я действительно влюбилась в тебя. У тебя обычный голос, и ты не любишь петь, но ты умеешь выбирать песни, и это не так уж и плохо, - губы Сонг Мяомяо изогнулись, и она пробормотала про себя. Ее глаза улыбались, и она не могла не коснуться своего сердца.

Ши Лэй закончил петь, и его взгляд переместился на Сонг Мяомяо. Его глаза спросили:

— Теперь расскажешь?

В комнате зазвучали аплодисменты. Половина причины заключалась в том, что Ши Лэй был «зрятем», а другая половина - в том, что Ши Лэй пел довольно хорошо.

Сонг Мяомяо громко крикнул:

— Спой еще одну.

Бай Шу сразу же закричал:

— Шурин великолепен. Спой еще одну.

Комната тут же взорвалась, и все начали скандировать.

У Ши Лэя не было выбора, кроме как подумать о другой песне. Он поговорил с инструменталистом рядом с ним:

— Мо Фань Цин Шу.

Лысый улыбнулся и начал играть. Девушка в красном тоже присоединилась, и некоторые люди в комнате захлопали.

— Я тот дуб, что у тебя перед окном. Я был у тебя в руках, когда ты впервые заплакала. Я та свеча, на которую ты смотришь весенним вечером. Я та самая одежда, которую ты носишь осенью...

Это было довольно хорошо, и Ши Лэя попросили спеть третью песню. Он спел еще одну песню, прежде чем ему разрешили покинуть сцену.

Перед тем как уйти, лысый мужчина и мужчина с длинными волосами улыбнулись:

— Совсем неплохо.

Ши Лэй улыбнулся им и вернулся к столу в углу.

— Удовлетворена сейчас?

Сонг Мяомяо не отрицала этого, и ее глаза были почти закрыты. Обычная смелость ушла, и она была более женственной.

— Не паникуй. Сейчас начнется представление. Так что, несмотря ни на что, мы поговорим

после того, как я закончу смотреть шоу.

У Ши Лэя не было выбора. Освещение в комнате быстро потускнело, и место, где пел Ши Лэй, было очищено. Два столба поднялись из под пола и постепенно расширялись вверх.

Начала играть музыка. Это был холодный ритм с барабанами. Затем освещение снова изменилось, и Ши Лэй понял, что позади его сидения была лестница. С другой стороны комнаты тоже была лестница, ведущая на второй этаж.

Во время исполнения музыки с обеих ступенек раздавались шаги. Ши Лэй посмотрел на лестницу с другой стороны и увидел несколько белых девушек в бикини с белым шифоном на талиях.

Тот же самый звук каблучков прозвучал позади него, и Ши Лэй понял, что еще несколько иностранок спустились по лестнице.

Они были действительно высокими. Когда девушки спускались по лестнице, можно было сравнить их с другими людьми, и Ши Лэй понял, что все они были ростом около 180 см. С высокими каблучками они были почти 190см в высоту. Их ноги были очень длинными, как и сказал Бай Шу. Даже среди иностранцев это была довольно редкая сцена.

Все девочки подошли к двум металлическим шестам посередине и исполнили танцы на шестах. Танец не был грязным.

Бай Шу и все эти дети начали свистеть. Независимо от того, насколько серьезным было выступление, группы бледных, сияющих девушек с длинными ногами было достаточно, чтобы повысить их адреналин.

Сонг Мяомяо также стала возбужденной. Хотя она сказала, что только притворяется лесбиянкой, она так или иначе подверглась влиянию этих эмоций. Тем более, что она имела характер сорванца. Она сразу же согнула пальцы, засунула их в рот и громко свистнула.

Она потянула Ши Лэя к середине комнаты и безостановочно начала указывать:

— Вот эта неплоха. Она молода, ей лет семнадцать или восемнадцать? Ее кожа действительно бледная. Я думала, что я достаточно бледная, но мне стыдно сравнивать себя с ними. Ши Лэй, что ты думаешь? Вечеринка, которую организовала Маленькая Белая Крыса, довольно хороша, не так ли? Ты чувствуешь, что у тебя недостаточно глаз, чтобы на них смотреть? Скажи Шуй Е, какая тебе нравится, пусть Белые Крысы устроит все, и мы втроем поиграем вместе ночью...

Ши Лэй был очень смущен и хотел пнуть Сонг Мяомяо. Однако он выполнял просьбу и не осмеливался сопротивляться, поэтому он двусмысленно последовал за ней.

Выступление продолжалось около получаса. Девочки старались изо всех сил, можно было видеть капли пота на них. После того, как музыка закончилась, девушки не ушли. Вторые поколения в комнате растащили их и начали пить, разговаривая на разных языках и не понимая друг друга.

Примечание переводчика:

(1) Ссылка на песню, если кому-то интересно. Это не оригинал: 可可 (Mi Dian)

<https://www.youtube.com/watch?v=LQkkcp2ojEI>

(2) вроде она: <https://www.youtube.com/watch?v=PEPIKaXIV5Q>

<http://tl.rulate.ru/book/96702/542418>